

Ван Цинь
Далянь, КНР

Тао Ин
Москва, Россия

ИМИДЖ КИТАЯ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ СИ ЦЗИНЬПИНА

АННОТАЦИЯ. Обосновывается применимость к исследованиям политических текстов дискурсивно-исторического подхода. Дискурсивно-исторический подход предполагает следующие этапы исследования: 1) определение содержания и темы высказывания; 2) анализ дискурсивной стратегии; 3) анализ формальных особенностей высказывания. В ходе исследования могут привлекаться экстралингвистические, социально-культурные и исторические данные, что обуславливает особое внимание к интертекстуальности (взаимосвязи и трансформации текстов, смыслов, социально-исторических реалий). Материалом исследования послужили выступления Си Цзиньпина, открывшие важные политические международные мероприятия — саммит «Большой двадцатки» (Ханчжоу, 2016 г.) и форум «Один пояс — один путь» (май 2017 г.). Объектом исследования стал создаваемый политиком образ страны — Китая. Ключевые термины анализируемых выступлений: «мир», «сотрудничество», «открытость» и «инновации». Инновации являются важным экономическим элементом имиджа Китая как государства. Сотрудничество понимается как обоюдовыгодное глобальное партнерство, путь ко всеобщему процветанию; подчеркиванию этого служит интертекстуальное обращение к истории Китая, указание на необходимость прокладывания нового Великого шелкового пути. Открытость внешнему миру характеризуется как необходимое условие взаимной выгоды всех участников международных отношений, залог прогресса в экономике; пагубность «закрытости страны» подтверждается данными истории Китая эпохи правления династии Цин. Важным элементом имиджа Китая является и приверженность идее мирного развития международных отношений. Как показали исследованные речи, ключевые слова национальной идеологии Китая — «мир» и «общее процветание». На них строится конструктивный дискурс, создающий позитивный образ Китая как современной быстроразвивающейся страны, стремящейся к установлению мирной международной обстановки и всеобщему обоюдовыгодному процветанию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интертекстуальность; политический дискурс; политические деятели; языковая личность; национальный имидж; политические тексты; политическая риторика; политические речи.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Ван Цинь, аспирант направления «Политическая лингвистика», Даляньский университет иностранных языков; 116004, Китай, г. Далянь, ул. Люйшунь, 6; e-mail: dlulflwang@mail.ru.

Тао Ин, аспирант, кафедра русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 21-3; e-mail: katherine.ty@mail.ru.

1. Введение

Дискурсивно-исторический подход является одним из важных методов исследования в рамках критического дискурс-анализа, открывающим перед дискурсивным анализом новые перспективы. Дискурсивно-исторический подход требует учитывать при анализе экстралингвистическую информацию (политические, экономические, культурологические сведения), связанную с социальными проблемами, а также заостряет внимание на влиянии идеологии, что позволяет объективно раскрыть сложные отношения между языком, властью и идеологией. При использовании дискурсивно-исторического подхода к изучению различных дискурсов одним из важных пунктов анализа становится рассмотрение интертекстуальности.

Выступления государственных лидеров, приуроченные к важным международным мероприятиям, являются эффективным способом распространения национальной культуры и идеологии и формирования национального имиджа (имиджа государства). Основная цель упомянутого подхода — изучить язык и иные семиотические системы с точки

зрения их использования властными элитами для поддержания своего доминирования. Важный принцип дискурсивно-исторического подхода — объединение текстуального и контекстуального уровней анализа. При этом контекст понимается как сложный феномен, состоящий из нескольких уровней: лингвистический контекст (co-text), интертекстуальный и интердискурсивный уровни, экстралингвистический уровень, социально-политический и исторический уровни [Будавев 2016: 13]. Используя дискурсивно-исторический подход для изучения интертекстуальных особенностей речевых произведений национальных лидеров, мы можем детализировать создаваемый ими имидж страны.

В данной статье дискурсивно-исторический подход используется для анализа идеологических представлений, передаваемых интертекстуальными средствами в политическом дискурсе, а именно в речах, позволяющих реконструировать представленный в них образ страны. Материалом для исследования послужили церемония открытия саммита G20 в Ханчжоу (сентябрь 2016 г.) и открывающая речь на форуме «Один по-

本文为辽宁省大连市大连外国语大学2017年度博士生创新项目《中俄对“一带一路”的认知差异性研究》(YJSCX2017-081)的阶段性成果。

Статья подготовлена при поддержке проекта аспирантского инновационного центра Даляньского университета иностранных языков в 2017 г.: проект YJSCX2017-081 «Сравнительное исследование когнитивных различий в восприятии концепции „Одного пояса — одного пути“ в Китае и России».

яс — один путь» (май 2017 г.). В качестве форума для международного экономического сотрудничества встреча «Группы двадцати» (G20) характеризуется широким кругом членов, представляющих основные экономики мира. На долю «Группы двадцати» приходится 90 % мировой экономики и 80 % мировой торговли. Саммит этих государств играет важную роль в содействии устойчивому развитию мировой экономики. Инициатива «Один пояс — один путь» призывает к тому, чтобы экономический обмен, сотрудничество в области экономики и гуманитарных наук между странами способствовали их одновременному развитию и достижению всеобщего процветания. Основная цель названных форумов — содействие экономическому развитию и процветанию экономик всех стран. Таким образом, материалом исследования стали открывающие речи двух указанных мероприятий, оказавших значительное влияние на мировую экономику.

2. Теоретическая база и методы исследования

2.1. Дискурсивно-исторический подход Р. Водак

Дискурсивно-исторический подход (Discourse-Historical Approach, DHA), предложенный Р. Водак, австрийским специалистом по критическому анализу дискурса [Wodak 2009], диалектико-реляционный подход (Dialectical Relational Approach, DRA), выдвинутый Норманом Фэйрклафом [Fairclough 2009] и Т. ван Дейком [Van Dijk 2009, 2014], социально-познавательный подход (Socio-Cognitive Approach, SCA) — три основных метода в области исследований критического дискурса.

Дискурсивно-исторический подход состоит из трех основных этапов: 1) определение содержания и тематики высказывания; 2) анализ дискурсивной стратегии рассматриваемого текста; 3) описание формальных характеристик. Преимущество DHA заключается в том, что при опоре на текст этот метод позволяет привлекать социально-культурные и исторические данные, тем самым проводить многоуровневое углубленное исследование и анализ дискурса. Этот метод использовался зарубежными учеными для проведения критического дискурсивного анализа дискриминации по признаку пола, этнической дискриминации и формирования национальной идентичности [Wodak et al. 1998, 1999], но не применялся и не получал научной оценки в Китае.

Р. Водак [Wodak, Meyer 2001: 67] предлагает при использовании DHA для после-

довательного анализа дискурса переходить от разбора конкретного текста к классификации тем, соответствующих частным проблемам, и изучать интертекстуальные связи между различными текстами. Анализ изучаемых проблем сквозь призму интертекстуальности позволяет привлекать данные о социальном, политическом, культурном и историческом контекстах, в которых функционирует дискурс.

Что касается формирования имиджа страны, изучение интертекстуальных особенностей дискурса в рамках DHA позволяет проанализировать имидж государства, создаваемый за счет такого свойства дискурса, как конструктивность. О конструктивности дискурса писал Н. Фэйрклаф [Fairclough 2003: 9], предположивший, что с точки зрения социальной значимости дискурс конструктивен и может определять социально значимые темы, социальные отношения и идеологию. Выражение отношений власти и идеологии — одна из главных функций политического дискурса [Van Dijk 1993: 249—283].

Дискурсивный анализ политического текста позволяет выявить интенции и идеологию выступающего. Публичное выражение идеологии, социально-политической доктрины — важный элемент при выстраивании имиджа страны. Таким образом, анализ интертекстуальных особенностей выступлений национальных лидеров с рассмотрением выявленных идеологических представлений в контексте событий прошлого с определенным результатом и условно реконструируемой структуры текущих событий позволяет определить взаимовлияние идеологии и отношений власти [Li Jingjing 2017: 62], а затем проанализировать имидж страны, который лидер создает посредством дискурса.

2.2. Интертекстуальность

Интертекстуальность — важное понятие, предложенное в рамках литературоведения в 1960-х гг. французской исследовательницей литературы и языка Ю. Кристевой в результате развития теории «диалогизма» М. М. Бахтина. Если первоначально явление интертекстуальности упоминалось только в сфере литературной критики, то в последние годы оно все чаще рассматривается в связи с анализом дискурса, особенно в критическом дискурсивном анализе [Fairclough 1992, 1995, 2003; Lemke 1985, 2002, 2004; Xin Bin 2001, 2005, 2006].

С точки зрения дискурсивно-исторического подхода интертекстуальные связи между текстами позволяют выявить принципиальные для углубленного анализа дискурса моменты и служат основой для ответа на вопросы исследования. В самом общем смысле интертекстуальность относится к

взаимосвязи и трансформации текстов, значений, предметов, социально-исторических реалий и типов идентичности [Li Yurping 2012]. Ю. Кристева считает, что «любой текст сращивается с помощью мозаичных цитат, и любой текст — поглощение и преобразование других текстов» [Kristeva 1980: 66]. В связи с этим понятие интертекстуальности может использоваться для анализа взаимосвязи между текстом и другими текстами, которая проявляется, например, в виде цитат, приложений и выводов. Ю. Кристева [Там же] первоначально разделяла интертекстуальность на горизонтальную и вертикальную. Н. Фэйрклаф [Fairclough 1992: 85], фокусирующий внимание на критическом анализе дискурса, предлагает различать явную интертекстуальность и условную интертекстуальность. С целью облегчения практической работы по анализу дискурса Синь Бинь [Xin Bin 2000] предложил выделять конкретную интертекстуальность и жанровую интертекстуальность. Первый тип относится к дискурсу конкретного источника (т. е. теме), а второй характеризует соотношение стиля, жанра и регистра дискурса. В данной статье рассмотрение

интертекстуальности ограничивается конкретным типом.

В работе для изучения имиджа страны, конструируемого в дискурсе, основное внимание будет уделено первым двум этапам дискурсивно-исторического подхода. Исследование осуществлялось по следующему плану: 1) определение фактологического содержания и темы двух политических текстов; 2) анализ интертекстуальных явлений, проявляющихся в текстах, в соответствии с выявленным содержанием и темой с привлечением социологических, культурологических и исторических данных, т. е. рассмотрение интертекстуальности на примере конкретных текстов; 3) обобщенное представление конструируемого на основе интертекстуальных связей имиджа Китая.

3. Результаты исследований и обсуждение

3.1. Фактологическое содержание и тема двух политических текстов

Выступление Президента Си Цзиньпина на церемонии открытия саммита G20 состояло из 6886 слов, его же выступление на церемонии открытия форума «Один пояс — один путь» — из 6257 слов.

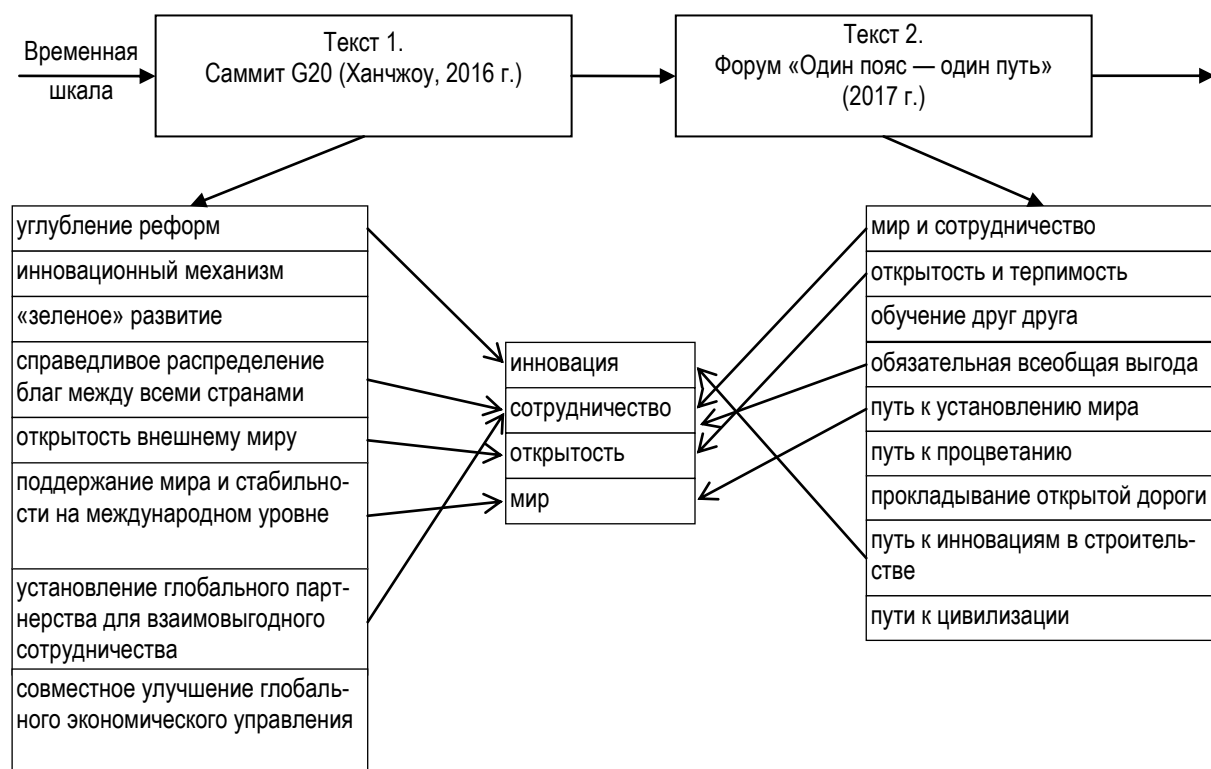

Рис. Интертекстуальные связи выступлений

В речи на открытии G20 было обозначено восемь основных тем: *углубление реформ, механизм инноваций, «зеленое» развитие, справедливое распределение благ между всеми странами, открытость внешнему миру, поддержание мира и стабильности на международном уровне, установление глобального партнерства для взаимовыгодного сотрудничества и совместное улучшение глобального экономического управления*. На церемонии открытия форума «Один пояс — один путь» было заявлено девять основных тем: *мир и сотрудничество, открытость и терпимость, обучение друг друга, обязательная всеобщая выгода, путь к установлению мира, путь к процветанию, прокладывание открытой дороги, путь к инновациям в строительстве и пути к цивилизации*. В целом совпадения в основном содержании двух выступлений превышают пятьдесят процентов.

Из сравнения содержания рассматриваемых выступлений видно, что в этих двух докладах некоторые темы совпадают, т. е. некоторые явления упоминаются в обоих дискурсах: *мир, сотрудничество, открытость и инновации*. Использование дискурсивно-исторического подхода позволяет представить интертекстуальные связи двух рассматриваемых дискурсов в структурированном виде (см. рис.).

Далее будут анализироваться выявленные интертекстуальные связи, отражающие общие для двух политических текстов идеи.

3.2. Инновации

В речах двух выступлений Си Цзиньпина неоднократно встречался термин «инновации». Си Цзиньпин считает, что технологические инновации вскоре приведут к промышленной революции, позволят построить инновационную экономику и будут использованы для развития мировой экономики. Инновации являются важной частью имиджа Китая.

В речи на встрече G20 интертекстуальная единица «инновации» использовалась два раза. Си Цзиньпин впервые предложил Китаю взять на себя обязательство по созданию страны, ориентированной на инновации, а затем повсюду доказывать их важность ввиду сложной ситуации в мировой экономике. Политик считает, что инновации определяют экономическое развитие не только Китая, но и всего мира.

Си Цзиньпин отметил, что, внедряя новые институциональные механизмы взаимодействия и создавая новые бизнес-модели, «мы будем неуклонно проводить инновационные стратегии развития, создавать более сильные драйверы роста и способствовать

появлению инновационных стран и мировых технологических мощностей; мы будем углубленно изучать и решать неотложные технологические проблемы в экономическом и промышленном развитии»; «Китай поднял вопрос о режиме инновационного роста в качестве ключевого на саммите в Ханчжоу и способствовал разработке „Концепции развития для инновационного роста „Группы 20“. В ответ на глобальный спад экономического роста предложил эффективно сочетать финансовые и монетарные реформы с политикой структурных реформ».

На саммите «Один пояс — один путь» Си Цзиньпин выступил за то, чтобы развитие инициативы «Один пояс — один путь» основывалось на инновациях, интеграции науки и техники, чтобы создать путь инноваций в рамках инициативы «Один пояс — один путь»: «Инновация является важной силой для содействия развитию... Необходимо придерживаться принципа внедрения инноваций в дальнейшем развитии, сотрудничать в таких междисциплинарных областях, как цифровая экономика, искусственный интеллект, нанотехнологии и квантовые компьютеры, ...оптимизировать инновационную среду и накопление инновационных ресурсов. Мы должны создать предпринимательские пространства и предпринимательские заводы для молодежи всех возрастов в эпоху Интернета и реализовать мечты молодежи о будущем».

На двух экономических форумах Си Цзиньпин подчеркнул, что акцент на «инновации» в экономическом развитии в основном проявляется в трех вариантах. 1. Технологические инновации. Быстрое развитие науки и технологий и применение науки и техники для содействия экономическому прогрессу. 2. Инновации в экономической политике. Содействие эффективному сочетанию экономических структурных реформ и фискальной и денежно-кредитной политики. 3. Оптимизация инновационной среды. Обеспечение инновационного пространства для молодых предпринимателей.

Си Цзиньпин три раза заявил на указанных мировых форумах, что экономическое развитие зависит от инноваций. Это позволяет отнести упоминание инноваций к интертекстуальным явлениям.

С точки зрения трех охарактеризованных вариантов использования инноваций были предложены соответствующие нововведения и политический курс, демонстрирующие базирование экономического развития современного Китая на инновациях. Инновации являются важным элементом имиджа Китая в экономическом аспекте.

3.3. Сотрудничество

Си Цзиньпин сказал в своем выступлении на саммите G20 о «всеобщем сотрудничестве», «обеспечении выгодного всем глобального партнерства»; на церемонии открытия форума «Один пояс — один путь» он употребил фразы «мир и сотрудничество» и «взаимная выгода и отсутствие проигравших». Таким образом, в обеих речах политика есть указания на «сотрудничество», которое тем самым становится интертекстуальной единицей, демонстрирующей, что китайский лидер воспринимает сотрудничество в качестве важного элемента имиджа государства.

На саммите G20 Си Цзиньпин обобщенно представил текущий уровень экономического развития Китая и выдвинул предложение о необходимости для Китая занять новую отправную точку эволюции, изменить путь экономического развития и открыться миру. Си Цзиньпин указал: «Оказавшись в новой отправной точке, мы будем неуклонно содействовать распространению всеобщего сотрудничества. Мы сосредоточимся на справедливости, исходя из реальных интересов людей и того, что их больше всего беспокоит, будем постоянно улучшать качество и уровень жизни народа». Данное высказывание показывает, что Китай в настоящее время уделяет больше внимания кругу вопросов, связанных с интересами людей и их жизненными приоритетами, и ставит себе задачу по достижению общего процветания и сотрудничества. Си Цзиньпин далее предложил «создать глобальные беспроблемные партнерские отношения. Мы должны заложить основы осознания человеческим сообществом своей общей судьбы, продвигать общение на тесном уровне между людьми разных стран с разными культурными традициями, способствовать более глубокому пониманию друг друга, работать вместе, чтобы построить новые международные отношения, основанные на сотрудничестве и обоюдной пользе». Согласно мнению Си Цзиньпина, не только в Китае, но и на международной арене все народы должны взаимодействовать, совместно работать над общим процветанием и вести человечество к общему прогрессу. Тем самым создается имидж государства, основанный на концепции «всеобщего сотрудничества».

На форуме «Один пояс — один путь» Си Цзиньпин неоднократно упоминал концепцию «всеобщего сотрудничества». Прежде всего для описания современных экономических процессов политик обратился к истории и выдвинул идею о воссоздании Великого шелкового пути, который с древнейших

времен олицетворяет международное сотрудничество и ассоциируется со взаимной выгодой и отсутствием проигравших среди экономических партнеров. Отсылки к истории повысили привлекательность имиджа Китая за счет указания на то, что страна сосредоточилась на партнерстве и на том, чтобы международное сотрудничество приносило пользу всем участникам глобального партнерства, без появления отстающих и проигравших стран. С точки зрения фактов Китай и многие страны заключили прагматическое соглашение о сотрудничестве в рамках стратегии «Один пояс — один путь» и будут активно содействовать скорейшему началу реализации данного проекта. В течение длительного времени Си Цзиньпин разрабатывал и вводил в имидж Китая идею «сотрудничества и взаимовыгодности», истоки которой политик усматривает в истории страны.

3.4. Открытость

В своей речи на саммите G20 Си Цзиньпин дважды упомянул понятие открытости. Сначала было предложено, что Китай должен неуклонно увеличивать свою открытость внешнему миру для достижения всеобщей выгоды без появления проигравших, отстающих стран. Тем самым политический лидер в очередной раз подчеркнул, что политика Китая направлена на достижение взаимной выгоды участников международных отношений, а это укрепляет имидж Китая как страны, которая стремится к полезности принимаемых мер для всех народов мира.

В качестве примера Си Цзиньпин указал на инициативу «Один пояс — один путь», отметив, что это важная мера для обеспечения открытости внешнему миру. Цель международного проекта — разделить возможности развития Китая с другими странами и достичь на этом пути всеобщего процветания. Си Цзиньпин отметил, в частности: «Новая инициатива Китая по распространению новых механизмов взаимодействия направлена на достижение взаимовыгодного сотрудничества и совместное развитие, а вовсе не против кого-то. Китай открыт для внешнего мира, и все страны могут участвовать с ним в общем развитии и поддерживать всеобщий прогресс». Здесь еще раз подчеркивается приверженность Китая концепции взаимной выгоды и отсутствия проигравших, а также подразумевается, что у Китая создается «мирный» имидж. Си Цзиньпин, обращаясь к истории мировой экономики, находит доказательства того, что «открытость ведет к прогрессу, закрытость приводит к отсталости», и еще раз подчеркивает важность «открытости» для экономики.

На форуме «Один пояс — один путь» Си Цзиньпин сделал экскурс в историю, указав, что Великий шелковый путь — это путь «открытости и толерантности», когда «цивилизация развивается в условиях открытости, а люди сосуществуют в интеграции». Политик предлагает построить «Один пояс — один путь» на основе открытости, добиться либерализации, экономической глобализации и упрощения деятельности в мировой экономике и торговле.

Во время династии Цин Древний Китай пережил почти столетие «закрытости страны» и строгого ограничения обмена с другими государствами во внешнеэкономических, культурных и научных сферах. Параллельно этому западные страны осуществляли индустриальную революцию и вступали в новую эру быстрого роста производительности труда. После того как правители династии Цин закрылись от внешнего мира, у них пропала возможность отслеживать происходящие в мире изменения, своевременно знакомиться с новейшими научными достижениями Запада и новыми методами производства. Постепенно это сделало Китай отстающим от передовых западных стран и всего мира. Быстрое развитие экономики Китая началось после реформирования в духе открытости. Данные реформы включали внутренние меры и внешнеполитические мероприятия, связанные с увеличением открытости внешнему миру. Эти меры Китай начал проводить после Третьего пленарного заседания Центрального комитета Коммунистической партии Китая 11-го созыва в декабре 1978 г. Провозглашенный тогда курс значительно повлиял на развитие Китая: реформы, направленные на открытость, позволили заметно увеличить национальный доход и большими темпами осуществлять модернизацию Китая.

В двух анализируемых выступлениях Си Цзиньпин неоднократно упоминал об «открытости», т. е. данный термин относится к интертекстуальным единицам. Постоянная ссылка Си Цзиньпина на концепцию «открытости» демонстрирует приверженность этой политике и намерение продолжить ее, а также выражает уважение оратора к Дэн Сяопину. Кроме того, тем самым формируется имидж Китая как «открытого государства».

3.5. Мир

В выступлении Си Цзиньпина на саммите G20 и выступлении на форуме «Один пояс — один путь» упоминался «мир», что позволяет считать эту лексему интертекстуальной единицей. Си Цзиньпин призвал «Группу двадцати» на саммите в Ханчжоу твердо держаться идеи «совместно защищать мир и

стабильность международной среды... Все страны должны придерживаться целей и принципов Устава ООН, поддерживать концепции многосторонности при разрешении разногласий и споров путем диалога и консультаций».

На Международном форуме «Один пояс — один путь» Си Цзиньпин повторил содержание своего выступления на встрече G20: «Китай будет сотрудничать с участвующими в проекте странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Китай готов поделиться опытом развития с другими странами мира, но он не будет вмешиваться в их внутренние дела...»

С распадом Советского Союза и окончанием холодной войны Соединенные Штаты Америки сократили свою сферу влияния в Азии. В то же время развитие Китая рассматривается как попытка с его стороны занять прежние позиции США в Азии. Из-за неверного понимания намерений Китая возникли «теория китайской угрозы» и неблагоприятное международное общественное мнение. Чтобы преодолеть эти отрицательные тенденции, Си Цзиньпин в речах на двух крупных международных мероприятиях (саммит «Большой двадцатки» в Ханчжоу и Международный форум «Один пояс — один путь») упомянул концепцию «мира», что очень важно для формирования позитивного имиджа страны. Таким образом, Си Цзиньпин не только пропагандирует идеалы мира, но и формирует имидж Китая, политика которого основана на концепции «мирного развития».

4. Заключение

В данной статье использовался метод ДНА для проведения интертекстуального дискурсивного анализа выступлений Си Цзиньпина на саммите G20 в Ханчжоу и на Международном форуме «Один пояс — один путь». Вначале были определены содержание и темы дискурса, затем к анализу были привлечены экстралингвистические — социальные, культурные и исторические данные. Национальную идеологию Китая отражают два ключевых слова речей Си Цзиньпина: **мир** и **общее процветание**. Идеология может отражать ценности, которыми руководствуется страна в своей политике. За счет интертекстуальности, выдвигающей на передний план концепции мира и общего процветания, в рассмотренных дискурсах создан образ Китая, нацеленного на мирное развитие и общее процветание человечества. Проанализированные речи относятся к политическому дискурсу, охарактеризованному Н. Фэйрклафом [Fairclough 2003: 3, 9],

т. е. конструирующему имидж страны. Следует особо отметить, что рассмотренные выступления позволили выделить лишь часть имиджа Китая (на материале двух речей, проанализированных методом ДНА). В дальнейшем мы планируем использовать представленную модель анализа на более обширном материале, что позволит как проследить эволюцию дискурса, так и тщательнее описать имидж страны и средства его формирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э. В. Критический анализ политического дискурса: основные направления современных зарубежных исследований // Политическая лингвистика. 2016. № 6. С. 12—17.
2. Fairclough N. A Dialectical-Relational Approach to Critical Discourse Analysis // Methods of Critical Discourse Analysis. — London : Sage, 2nd ed. 2009. P. 162—186.
3. Fairclough N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social research. — London ; New York : Routledge, 2003. 55 p.
4. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. — London ; New York : Longman, 1995. 47 p.
5. Fairclough N. Discourse and Social Change. — Cambridge : Polity Pr., 1992. 259 p.
6. Kristeva J. Word, Dialogue and the Novel, Desire // Language: A Semiotic Approach to Literature and Art. — New York : Columbia Univ., 1980. 305 p.
7. Lemke J. Ideology, intertextuality and the communication of science // Relations and Functions within and around Language / P. H. Fries, M. Cummings, D. Lockwood, W. Spruiell (eds). — London : Cassell, 2002. P. 32—55.
8. Lemke J. Ideology, intertextuality, and the notion of register // Systemic Perspectives on Discourse / J. D. Benson, W. S. Greaves (eds). — Norwood : Ablex, 1985. Vol. 1. P. 275—294.
9. Lemke J. Intertextuality and educational research // Uses of Intertextuality in Classroom and Educational Research / N. Shuart-Faris, D. Bloome (eds). — IAP Information Age Publishing, 2004. P. 3—16.

Wang Qinyi, Tao Ying

Dalian, China; Moscow, Russia

THE CHINESE NATIONAL IMAGE IN THE POLITICAL TEXTS OF XI JINPING

ABSTRACT. *The article justifies the possibility to analyze political texts using discursive-historical approach. Such approach has the following stages: 1) determination of the topic and content of the statement; 2) discursive strategy analysis; 3) analysis of formal features of the statement. The research may refer to extralinguistic, socio-cultural and historical data, which is caused by the great attention paid to intertextuality (interrelations between and transformation of texts, meanings and socio-historical reality). The research is based on Xi Jinping's speeches at international meetings and forums, such as the 2016 G20 Hangzhou summit and One Belt One Road Forum (May 2017). The object of this research in the image of China created by the politician. The key terms of the analyzed speeches are the following: peace, cooperation, openness and innovations. Innovations are an important economic element of the Chinese image. Cooperation is global partnership beneficial for both parties, it is a way to prosperity; such conception is underlined by intertextual references to Chinese history and emphasis of the need to build a new Silk Road. Openness is characterized as a necessary condition of mutual benefit of all the international partners, it is a guarantee of economic progress; the bad consequences of the closed society have their proofs in the Chinese history of the Qin Dynasty times. An important element of Chinese image is its commitment to the idea of peaceful development of international relations. As the research shows the key words of the Chinese national ideology are "peace" and "general prosperity". They are in the foundation of constructive discourse that creates a positive image of China as of a modern and quickly developing country striving to peace and prosperity in the world.*

KEYWORDS: *intertextuality; political discourse; political leaders; linguistic persona; national image; political texts; political rhetoric; political speeches.*

ABOUT THE AUTHORS: *Wang Qinyi, Postgraduate Student in Political Linguistics, Dalian University of Foreign Languages, China, Dalian.*

Tao Ying, postgraduate student, department of the Russian language and the teaching methods, Peoples' Friendship University of Russia; Russia, Moscow.

10. Li Jingjing. Discourse History Analysis and Norwegian National Image Construction: Taking the 70th and 71st Sessions of the Norwegian Prime Minister's Lecture as an example // Foreign Languages and Literature (bimonthly). 2017. № 3. P. 61—66. = 李菁菁. 话语历史分析法与挪威国家形象构建 — 以挪威首相第70届和第71届联大演讲为例[J]. 外国语文(双月刊). 2017. № 3. P. 61—66.
11. Li Yiping. An analysis of the definition of intertextuality // Literature and Culture. 2012. № 4. P. 16—22. = 李玉平. 2012. 互文性定义探析[J]. 文学与文化. 2012. № 4. P. 16—22.
12. Van Dijk T. Critical Discourse Studies: A Sociocognitive Approach // Methods of Critical Discourse Analysis. 2nd ed. — London : Sage, 2009. P. 62—86.
13. Van Dijk T. Discourse and Knowledge. A Sociocognitive Approach. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2014. 407 p.
14. Van Dijk T. Principles of Critical Discourse Analysis // Discourse and Society. 1993. Vol. 4 (2). P. 249—283.
15. Wodak R. [et al.]. The Discursive Construction of National Identity. — Edinburgh : Edinburgh Univ. Pr., 1999. 269 p.
16. Wodak R. [et al.]. Zur diskursiven Konstruktion nationaler Identität. — Frankfurt : Suhrkamp, 1998. 567 p.
17. Wodak R. The Discourse-Historical Approach // Methods of Critical Discourse Analysis. 2nd ed. — London : Sage, 2009. P. 63—94.
18. Wodak R., Meyer M. Methods of Critical Discourse Analysis. — London : Sage, 2001, 201 p.
19. Xin Bin. Critical Linguistics: Theory and Applications. — Shanghai Foreign Language Education Pr., 2005. 204 p. = 辛斌. 批评语言学: 理论与应用[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2005. 204 p.
20. Xin Bin. Intertextuality: Non-stable Meaning and Stable Significance // Journ. of Nanjing Normal Univ. 2006. № 3. P. 114—120. = 辛斌. 互文性: 非稳定意义和稳定意义[J]. 南京师范大学学报. 2006. № 3. P. 114—120.
21. Xin Bin. Pragmatic Analysis of Genre Intertextuality and Subject Position // Foreign Language Teaching and Research. 2001. № 5. P. 348—353. = 辛斌. 体裁互文性与主体位置的语用分析[J]. 外语教学与研究. 2001. № 5. P. 348—353.
22. Xin Bin. Pragmatic analysis of textual intertextuality // Foreign Language Studies. 2000. № 3. P. 14—16. = 辛斌. 语篇互文性的语用分析[J]. 外语研究. 2000. № 3. P. 14—16.

REFERENCES

1. Budaev E. V. Kriticheskiy analiz politicheskogo diskursa: osnovnye napravleniya sovremennykh zarubezhnykh issledovaniy // *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 6. S. 12—17.
2. Fairclough N. A Dialectical-Relational Approach to Critical Discourse Analysis // *Methods of Critical Discourse Analysis*. — London : Sage, 2nd ed. 2009. P. 162—186.
3. Fairclough N. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social research*. — London ; New York : Routledge, 2003. 55 p.
4. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. — London ; New York : Longman, 1995. 47 p.
5. Fairclough N. *Discourse and Social Change*. — Cambridge : Polity Pr., 1992. 259 p.
6. Kristeva J. Word, Dialogue and the Novel, Desire // *Language: A Semiotic Approach to Literature and Art*. — New York : Columbia Univ., 1980. 305 p.
7. Lemke J. Ideology, intertextuality and the communication of science // *Relations and Functions within and around Language / P. H. Fries, M. Cummings, D. Lockwood, W. Spruiell (eds)*. — London : Cassell, 2002. P. 32—55.
8. Lemke J. Ideology, intertextuality, and the notion of register // *Systemic Perspectives on Discourse / J. D. Benson, W. S. Graves (eds)*. — Norwood : Ablex, 1985. Vol. 1. P. 275—294.
9. Lemke J. Intertextuality and educational research // *Uses of Intertextuality in Classroom and Educational Research / N. Shuart-Faris, D. Bloome (eds)*. — IAP Information Age Publishing, 2004. P. 3—16.
10. Li Jingjing. Discourse History Analysis and Norwegian National Image Construction: Taking the 70th and 71st Sessions of the Norwegian Prime Minister's Lecture as an example // *Foreign Languages and Literature (bimonthly)*. 2017. № 3. P. 61—66.
11. Li Yuping. An analysis of the definition of intertextuality // *Literature and Culture*. 2012. № 4. P. 16—22.
12. Van Dijk T. *Critical Discourse Studies: A Sociocognitive Approach // Methods of Critical Discourse Analysis*. 2nd ed. — London : Sage, 2009. P. 62—86.
13. Van Dijk T. *Discourse and Knowledge. A Sociocognitive Approach*. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2014. 407 p.
14. Van Dijk T. *Principles of Critical Discourse Analysis // Discourse and Society*. 1993. Vol. 4 (2). P. 249—283.
15. Wodak R. [et al.]. *The Discursive Construction of National Identity*. — Edinburgh : Edinburgh Univ. Pr., 1999. 269 p.
16. Wodak R. [et al.]. *Zur diskursiven Konstruktion nationaler Identität*. — Frankfurt : Suhrkamp, 1998. 567 p.
17. Wodak R. *The Discourse-Historical Approach // Methods of Critical Discourse Analysis*. 2nd ed. — London : Sage, 2009. P. 63—94.
18. Wodak R., Meyer M. *Methods of Critical Discourse Analysis*. — London : Sage, 2001, 201 p.
19. Xin Bin. *Critical Linguistics: Theory and Applications*. — Shanghai Foreign Language Education Pr., 2005. 204 p.
20. Xin Bin. Intertextuality: Non-stable Meaning and Stable Significance // *Journ. of Nanjing Normal Univ.* 2006. № 3. P. 114—120.
21. Xin Bin. Pragmatic Analysis of Genre Intertextuality and Subject Position // *Foreign Language Teaching and Research*. 2001. № 5. P. 348—353.
22. Xin Bin. Pragmatic analysis of textual intertextuality // *Foreign Language Studies*. 2000. № 3. P. 14—16.